Эппл Блум удивлённо моргнула, когда на все её чувства нахлынуло непривычное ощущение от резко сменившейся обстановки. Она оглянулась и увидела, что всё ещё находится на станции, но эта разительно отличалась от той, на которой земнопонька находилась ранее. Хоть Эппл Блум не была экспертом в человеческой архитектуре, но даже так она могла сказать, что вокзал, где она была ранее, и это место кардинально различаются. Повсюду также были люди, но почти все они предпочитали эти «мантии», к которым красноволосая даже начала привыкать.

Однако прежде чем Эппл Блум смогла рассмотреть новую для неё обстановку, из казавшейся твёрдой стены у неё за спиной вынырнула ещё одна фигура, оказавшаяся черноволосым жеребчиком, который представился Хейри[1]. Ну, учитывая его встрёпанную нечёсаную гриву, неудивительно, что его так назвали. Правда, это звучало скорее как половина имени. Скорее всего, это сокращение от «Хейри Каттер» или, может быть, «Хейри Шэвер»[2]. Тем временем жеребчик уставился на раскинувшуюся перед ним платформу, разинув от удивления рот. Эппл Блум могла понять его— она помнила, как себя чувствовала в тот раз, когда Твайлайт впервые её телепортировала.

— Впечатляет, да? — обратилась к нему Эппл Блум. — Лучш нам отойти, пока кто-нить нам в спины не влетел, — добавила она, когда вслед за жеребчиком из стены показалась Джинни, а за ней один за другим просачивалось и остальное рыжее семейство.

— Это просто поразительно, — согласился Хейри, всё ещё стоя с разинутым ртом.

— Сейчас не время чтобы стоять, разинув рот, — твёрдо сказала Молли всем присутствующим. — Все живо в поезд, он скоро отправляется, — женщина присела перед Джинни, чтобы обнять её в последний раз. — Помни, если ты почувствуешь, что не справляешься, просто попроси профессоров перенести тебя домой, и спокойно пойдёшь в школу в следующем году.

Джинни ей ответила взглядом, прекрасно дававшим понять, что подобного уж точно не случится.

Жеребчик, Хайри, смотрел на эту сцену с со смесью надежды и боли во взгляде. Заметив его взгляд, Свити Белль подошла к нему и спросила, не нужна ли ему помощь, а затем, не дождавшись ответа, схватила клетку, в которой находилась большая белая полярная сова.

— Агась, почапали уже, — кивнула Эппл Блум и подхватила его чемодан, отчего жеребчик и семья Уизли оказались поражены тем, с какой лёгкостью она подняла кажущийся неподъёмным багаж.

— Похоже, у него есть чары облегчения веса, — прокомментировал один из блинецов, пока они оба с трудом тащили оставшиеся чемоданы.

— Что такое «чары облегчения веса»? — спросил недоумевающий Хейри.

— Мы хотим поблагодарить вас за то, что позволили нам пожить у вас эти несколько дней, — повернувшись к матери семейства, сказала Свити Белль, перехватывая клетку поудобнее, на что обитательница клетки недовольным клёкотом выразила протест на такое с ней обращение. — Нам было очень весело, и мы очень благодарны за ваше гостеприимство.

Скуталу и Эппл Блум закивали головами, соглашаясь с подругой.

— Ага, — добавила пегасёнка, — как она и сказала, спасибо за гость-те-приём-ство.

— Гостеприимство, — поправила её Свити.

— Я так и сказала, — возразила Скуталу, помогая Перси, пытавшемуся ухватить сразу и свой чемодан, и сову.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Вскоре было найдено пустое купе, и шестеро первоклассников объявили его своим. У Гарри и выбора-то особого не было — девочка с розовыми и лиловыми слегка кудрявыми волосами держала клетку с Буклей. Самое поразительное, что девочка с до красноты рыжими волосами несла его чемодан — причём в одиночку! — с поразительной лёгкостью. Более того, зайдя в купе, она и вовсе подпрыгнула и с лёгкостью закинула его тяжеленный багаж на верхнюю полку. Гарри ошеломлённо смотрел на её выкрутасы, не вымолвив ни слова — ему и просто-то тащить этот неподъёмный чемодан было тяжело, что уж говорить про прыжки с ним. А секунду спустя младший мальчик в их группе — то ли «Рон», то ли «Перси», Гарри не успел запомнить, кто из них кто — молча протянул огненно-рыжей девочке свой чемодан, и она с лёгкостью повторила свой прыжок, забрасывая и его наверх.

Тем временем девочка с розовыми и лиловыми внимательно изучала взглядом Буклю через прутья клетки.

— А совы съедобны? — вдруг спросила она.

Букля повернула голову и уставилась на девочку в ответ, причём её глаза каким-то образом вдруг расширились больше обычного.

— Свити Белль, это грубо — спрашивать у всех подряд, съедобны ли их питомцы, — возмутился Рон.

— Ладно, — лучезарно улыбнулась Свити Белль, протягивая Гарри клетку. — Извини, я не хотела тебя обидеть.

Гарри едва не выхватил клетку из рук девочки, тогда как Букля отшатнулась от неё и прижалась к прутьям с противоположной стороны клетки, стараясь оказаться как можно дальше от этой дурной девчонки.

— Мне кажется, тебе следовало бы извиниться в первую очередь перед Буклей, — заметил он.

— Прости, Букля, — обратилась превращённая единорожка к сове. — Я не собиралась пытаться съесть тебя. Я просто интересовалась, съедобны ли совы в целом.

— Квиии! — обругала та Свити возмущённым клёкотом, при этом пытаясь как можно ближе прижаться к своему волшебнику сквозь прутья клетки.

Гарри быстро опустил клетку с Буклей рядом со своим чемоданом. Сова явно была рада оказаться как можно дальше от этой ненормальной.

— Совы нужны, чтобы носить письма и посылки, — просветила Свити Белль самая младшая рыжая девчушка, волосы которой были нормального рыжего оттенка, того самого, который Гарри бы ещё утром назвал бы «огненно-рыжий» — но не сейчас, когда встретил другую девочку с по-настоящему огненно-рыжими волосами. — Они даже скорее как член семьи, а не как питомцы. И точно не еда.

— Письма? — спросила сиренево… да, именно сиреневоволосая девочка. — То есть это для вас нормально?

— Ага, совы могут донести ваши письма куда угодно, — гордо ответил Рональд.

— Куда угодно? — спросила Свити Белль, в глазах которой зажглась искорка, явно говорившая о том, что она точно решила проверить правдивость этого утверждения.

Разговор прервался оттого, что поезд дёрнулся и стал набирать ход. Дети устремились к окну, желая на прощание помахать родным.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Она не двигалась уже два дня. Взгромоздившись на облако, она неотрывно следила за полосой деревьев под ней.

Прошло уже четыре дня с тех пор, как они пропали. Поисковые отряды сбивались с копыт и крыльев, но безуспешно. Наибольшей проблемой стал Вечнодикий лес: плотно растущие деревья со слишком густой кроной делали невозможным поиск с воздуха.

Некоторые даже отважились отправиться в Вечнодикий лес самолично. Им в помощь были вызваны отряды стражи. Они рыскали в тенях деревьев. Искали. Надеялись. Молились. Пони-будь должен был наблюдать за окраинами леса в надежде, что они сами найдут дорогу домой и будут нуждаться в помощи.

Она не двигалась уже два дня. Взгромоздившись на облако, она неотрывно следила за полосой деревьев под ней.

Добровольцы приносили ей еду и питьё. Они даже предлагали сами следить за лесом, пока она будет отдыхать. Она лишь покачала головой, встряхнув встрёпанной, нечёсаной радужной гривой. Она должна с этим справиться. Она ОБЯЗАТЕЛЬНО с этим справится.

Пони-будь должен был наблюдать за окраинами леса в надежде, что они сами найдут дорогу домой и будут нуждаться в помощи.

Она не двигалась уже два дня. Взгромоздившись на облако, она неотрывно следила за полосой деревьев под ней.

Она не плакала. Она решительно не плакала. Слёз уже просто не осталось.

Пони-будь должен был наблюдать за окраинами леса в надежде, что они сами найдут дорогу домой и будут нуждаться в помощи. И этой пони стала она.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

— Кажись, во всей этой кутерьме мы забыли нормально представиться, — сказала Эппл Блум самому новому члену их группы. — Меня звать Эппл Блум.

— А я Скуталу, — пегасёнка подпрыгнула на сиденье, привлекая внимание.

— Свити Белль, — представилась единорожка. — Ещё раз прости за мой вопрос про сову.

— Рон Уизли, а это моя сестра Джинни, — указал жестом на сестру рыжий.

— Эй, я сама могу назваться! — возмутилась Джинни и надулась на брата.

— Рад с вами познакомиться, — сказал черноволосый жеребчик, улыбнувшись, — меня зовут Гарри Поттер.

От его заявления Рон уставился на жеребчика с отвисшей челюстью, Джинни же набрала воздуха в грудь и…

— ВИ-И!!! — раздалось на всё купе.

Свити невозмутимо посмотрела на Гарри.

— Привыкай, она периодически так делает, — сообщила она ему.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Она устало брела сквозь густой подлесок, множество щепок, веток и листьев торчало из её гладкой розовой гривы.

Хоть её народ был травоядным, она охотилась. Охотилась за знаком, следом, клочком меха, хоть чем-нибудь.

У неё не было знака «копыто болит, глаз дёргается, предчувствие чего-то ужасного», той самой комбинации, о которой она никому не рассказывала, той самой, по которой она понимала, что пони-то, кого она знала, не вернётся. Так что ещё было место надежде, пусть и прошло уже четыре дня.

Ещё можно было устроить вечеринку «Вы сбежали, нипони не предупредив, но смогли вернуться невредимыми, так что вы это запомните на всю жизнь». Она сделает всё, чтобы эта вечеринка состоялась. В конце концов, вечеринки — её конёк[3].

Она устало брела сквозь густой подлесок, множество щепок, веток и листьев торчало из её

гладкой розовой гривы.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

После того как староста, пришедший узнать причину визга на весь вагон, ушёл, Рон повернулся к Гарри:

— Ну, — сказал он, указывая себе на лоб, — у тебя действительно есть… ну, этот…

Вздохнув, Гарри сдвинул чёлку, обнажая лоб.

— Кру-у-уть, — протянула Скуталу, — а как ты его получил?

Джинни одарила сиреневоволосую неприязненным взглядом, давая понять, что лучше бы она этого не спрашивала.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Она поможет всем, чем только сможет.

Одной из пропавших оказалась маленькая единорожка, единорожка, которую она знала даже слишком хорошо, единорожка, которая не раз практиковала простейшую магию в её библиотеке.

На игрушках, которые единорожка использовала для практики, до сих пор оставался её след. След, который можно использовать для создания компаса. Компаса, который тут же укажет, если та самая единорожка вновь воспользуется магией. Конечно, его радиус действия ограничен, но даже так он может помочь поисково-спасательным группам. Возможно, это та самая помощь, которая им нужна.

Она поможет всем, чем только сможет, и даже больше, если понадобится.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

— Меня тут близнецы научили одному заклинанию… — Рон потянулся к своему карману, когда внезапно он перевёл взгляд на Свити Белль, — …но, думаю, сейчас не лучшее время его показывать.

Внезапно дверь в купе распахнулась, и внутрь заглянула лохматая девочка с каштановыми волосами.

— Вы не видели жабу? — спросила она. — Невилл потерял свою жабу.

— Жабу? — спросила Свити Белль, наклонив голову. — А жабы…

— Свити! — в один голос возмутились остальные обитатели купе.

— Что? — надулась она. — Я всего лишь хотела узнать, часто ли встречаются питомцы-жабы.

— Квиии! — раздался недовольный клёкот с верхней полки.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Она остановилась, чтобы расспросить местных обитателей.

За ней следовал один из самых крупных королевских стражей, а также медведь Гарри. Они следили за её безопасностью, пока она опрашивала местное население. Она всем сердцем надеялась, что живущие вокруг зверушки хоть что-то видели.

Мистер Белка отрицательно покачал головой — и сегодня у него не было новостей.

Тяжело вздохнув, она в отчаянии опустила голову, всеми силами стараясь скрыть слёзы. Всё было тщетно. Ни одна лесная зверушка их не видела.

Это могло быть и хорошим знаком. Возможно, они и не ходили в лес. Однако она всё равно продолжит спрашивать — на всякий случай.

Она остановилась, чтобы расспросить местных обитателей. Ёжикам было не о чем докладывать.

▬▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬▬

— Спасибо, но я думаю, что сам могу понять, кто чего достоин, — холодно заметил Гарри, проигнорировав протянутую вторгшимся в их купе блондином руку.

Сидящие у него за спиной девочки и Рон сверлили блондинчика неприязненными взглядами.

— Ещё одна Даймонд Тиара, — пробормотала Скуталу, затем заявила в голос: — Теперь мы знаем, что нужно держаться подальше от Слизерина.

— Вообще-т, — поправила Эппл Блум, — нам эт близнецы ещё вчера сказали.

— И когда ты мне это собиралась сообщить? — возмутилась пегасёнка.

▬▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬▬

Она упрямо продиралась сквозь лес.

Она держала ухо востро, чутко прислушиваясь даже к малейшим шорохам и звукам.

Домашние дела были забыты и отложены до лучших времён. Она найдёт члена своей семьи. Она верит в это. Она должна верить, иначе она не сможет лгать себе.

Внезапно прямо перед ней выскочил одинокий древолк, видимо, жаждущий отведать мяса одиноко бредущей по лесу пони. Она даже не сбилась с шага, продолжая двигаться вперёд. Позади же остались лишь обломки древолка, разбросанные по лесу на километры вокруг.

Она упрямо продиралась сквозь лес. И горе тому, кто встанет у неё на пути.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

— Мы уже скоро подъезжаем, — сообщила всем лохматая девочка, назвавшаяся Гермионой. — Вам всем следует переодеться в мантии.

В итоге она решила присоединиться к их группе. Решительная и несколько властная, она носила самое странное имя из всех, встреченных Меткоискательницами до этого. Впрочем, выяснилась и одна из положительных черт девочки — она оказалась кладезем полезной информации, правда, Рон не считал эту её черту положительной.

— Ладно, — спрыгнула с сиденья Скуталу и начала стягивать с себя одёжку.

— Стой-стой! — яростно замахала руками Гермиона. — Пусть сначала мальчики выйдут! Они переоденутся после нас.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Она пробиралась сквозь грязь.

Её сопровождающие послушно брели за ней. Селестия прислала лучших из лучших. Они помогут ей, помогут заметить то, что может пропустить она.

Мокрая земля, въевшаяся в её белую шкурку, оставалась незамеченной. Это было неважно. Она с лёгкостью могла отыскать драгоценные камни. В конце концов, это было её талантом. Но не в камнях было дело.

То, что было действительно важным, она не могла отыскать. Она не могла прекратить поиски. И не станет.

Она пробиралась сквозь грязь.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

— Первогодки! — крикнул самый большой из виденных ими людь. — Первогодки, все сюда!

Затем были лодки. Джинни с жеребёнками заняла одну, Гарри, Гермиона, Рон и Невил — другую. Вскоре они отправились в путь. Лодки двигала магия.

На утёсе пере ними раскинулся замок. Он не был таким же большим и впечатляющим как замок Кантерлот, но тоже обладал неким своим шармом. Старый, величественный, волшебный, он так и притягивал взор и ощущался силой, с коей стоило считаться.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Солнце покинуло небеса и закатилось за горизонт, вслед за этим Луна принесла стране ночь.

Она не двигалась уже три дня. Взгромоздившись на облако, она неотрывно следила за полосой деревьев под ней.

Она устало брела сквозь густой подлесок, множество щепок, веток и листьев торчало из её прямой розовой гривы.

Она поможет всем, чем только сможет.

Она остановилась, чтобы расспросить местных обитателей.

Она упрямо продиралась сквозь лес.

Она пробиралась сквозь грязь.

На землю тихо опустилась ночь. Однако этим вечером будет не до сладких снов.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Дверь распахнулась, являя всем строго выглядящую Минерву Макгонагалл.

— Профессор Макгонагалл, вот первогодки, — сообщил ей огромный мужчина. — Все целы и невредимы.

— Спасибо, Хагрид, — кивнула ему волшебница. — За мной, дети. Церемония распределения вот-вот начнётся.

Она повернулась и пошла вперёд, приказав первокурсникам следовать за ней. Зайдя внутрь, они оказались в огромном зале. На каменных стенах — точно так же, как в «Гринготтс», — горели факелы, потолок терялся где-то вверху, а красивая мраморная лестница вела на верхние этажи.

Они шли вслед за профессором Макгонагалл по вымощенному булыжником полу. Проходя мимо закрытой двери справа, дети услышали шум сотен голосов — должно быть, там уже собралась вся школа. Но профессор Макгонагалл вела их совсем не туда, а в маленький пустой зальчик. Толпе первоклассников тут было тесно, и они сгрудились, дыша друг другу в затылок и беспокойно оглядываясь.

Профессор Макгонагалл сообщила детям, что сейчас пойдёт узнает, всё ли готово к распределению, и что они должны ждать её возвращения и вести себя тихо, а затем покинула комнату.

— А как будет проходить распределение? — спросила Гермиона. — Это не было описано в «Истории Хогвартса».

— Призрак! — вдруг завопил кто-то.

Эппл Блум тут же упёрлась ногами и слегка присела, Свити Белль запрыгнула ей на спину, а Скуталу вскарабкалась на спину Свити.

Все, включая призраков, уставились на эту троицу, скривившую страшные лица чтобы напугать призраков.

— Мда, первый раз вижу такую реакцию, — произнёс один из призраков с практически отрубленной головой, повернувшись к другому, заляпанному серебристой кровью.

— Ладно, дети, постройтесь в… Святые Основатели, вы что делаете? — выпалила Макгонагалл, войдя в комнату и обнаружив странную пирамиду из девочек.

В ответ все первоклассники в едином порыве указали на призраков.

— А, это просто школьные привидения. Они вас не тронут, — сказала профессор и строго посмотрела на Меткоискательниц. — А я подумала, что Том пошутил, когда рассказал мне, что вы сделали, испугавшись, — она поджала на секунду губы и продолжила: — Ладно, хватит об этом, не заставляйте всех ждать вас. Постройтесь в колонну и следуйте за мной. Церемония распределения сейчас начнётся.

Дети проследовали за профессором Макгонагалл в огромный зал. Первыми в глаза бросались четыре длинных стола, занимавших бóльшую его часть, тогда как в дальнем конце зала на небольшом возвышении находился ещё один, пятый, стол покороче. За столами расселось множество людских жеребчиков и кобылёнок разных возрастов в одинаковых мантиях, цвет окантовки и подкладки которых соответствовал цветам их стола. Взрослые же сидели за столом на возвышении.

Подняв взгляд, Эппл Блум увидела, что потолок был раскрашен, напоминая ночное небо. И он…

— Его специально так заколдовали, чтобы он был похож на небо, — услышала она голос Гермионы, обратившейся к другой девочке. — Я вычитала это в «Истории Хогвартса».

Эм-м-м… подняв взгляд, Эппл Блум увидела, что потолок был зачарован так, чтобы показывать небо снаружи. Это было великолепное зрелище.

Профессор Макгонагал остановила шеренгу первоклашек перед столами, затем подошла к столу взрослых и поставила табурет, а на него положила шляпу. Шляпа выглядела старой и потёртой, правильнее даже будет сказать «потрёпанной». С того места, где она стояла, Свити Белль буквально чувствовала исходящую от шляпы ауру грязи и пыли. Она могла поклясться, что у Рерити случилась бы истерика от одного лишь взгляда на эту шляпу.

Внезапно одна из складок на шляпе растянулась, превращаясь в рот, и шляпа запела. Её нельзя было назвать песней сердца, но это всё равно была песня, песня, которую пела шляпа!

Эппл Блум невольно поддалась искушению упереть ноги в пол, однако остальные жеребёнки не шелохнулись. После говорящего зеркала говорящая шляпа уже не впечатляла.

Когда шляпа допела, профессор Макгонагалл сообщила первоклашкам, что они должны будут по очереди выйти, сесть на табурет и надеть на голову шляпу. Та назовёт факультет, на который они будут распределены, и затем они должны будут пройти за стол соответствующего факультета, который станет им домом и семьёй на следующие семь лет.

Затем профессор стала вызывать по списку детей.

— Мисс Ханна Аббот! — первой вызвала профессор Макгонагалл.

Девочка, имевшая несчастье оказаться первой по списку в алфавитном порядке, неуверенно направилась навстречу судьбе. Усевшись на табурет, она надела шляпу…

— ХАФФЛПАФФ! — крикнула шляпа.

Ханна поспешила за стол учеников с жёлтыми подкладками мантий. Пока она шла, подкладка её мантии также окрасилась в ярко-жёлтый.

— Мисс Скут Алу! — вызвала Макгонагалл вторую по списку.

Все присутствующие в зале наблюдали, как она беспечно прошагала к табурету и прыжком уселась. С разных сторон донеслись шепотки по поводу её необычного цвета волос.

Затем ей на голову надели шляпу, и ей поля скрыли от взора Скуталу зал.

— Так-так-так, — раздался вдруг голос в её голове. Пегасёнку тут же встревожило то, что это был не её голос. — Ты — первый пегас, которого я, к своему удовольствию, буду распределять на один из факультетов Хогвартса, — сказала, очевидно, шляпа.

— Эм-м, здрасьте, — смело ответила Скуталу.

— Столько новой и интересной информации! — продолжила шляпа, игнорируя её приветствие. — И я чрезвычайно рада, что мне не придётся распределять эту Рейнбоу Дэш, которой ты так восторгаешься.

— Почему? — спросила Скуталу, немного раздражённая тем, что её идола ни за что оскорбили.

— Похоже, она бы прекрасно подошла Гриффиндору, она прямо создана для него, — шляпа захихикала. — Но так как она официально является Элементом Верности из твоего мира, я была бы обязана отправить её в Хаффлпафф.

— О-о, — Скуталу ничего не поняла из объяснения, но оскорблением это, по-видимому, не было.

— С тобой же куда проще, — продолжила шляпа. — У тебя практически нет амбиций и стремлений за исключением желания получить кьютимарку, и это скорее желание поскорее вырасти, а не амбиции. Так что Слизерин тебе точно не подойдёт. И мне жаль это говорить, но

твоему мышлению явно недостаёт качеств, необходимых для каждого ученика Равенкло, так что этот факультет тоже не для тебя. Хаффлпафф — явно не то место, где тебе будет тепло и уютно. Да, ты очень верна своим друзьям и не чураешься тяжёлого труда. Однако его ученики слишком спокойны для тебя, и ты вскоре от скуки на стенку полезешь — о да, ты сможешь, я верю. Ответ же лежит в том факте, что ты сегодня сидишь передо мной благодаря счастливой случайности, к которой привели тебя твои смелые и отважные действия. Да, я знаю факультет, что подойдёт тебе.

— ГРИФФИНДОР! — проревела на весь зал шляпа с головы Скуталу.

Секундой позже шляпа исчезла с головы пегасёнки, и она увидела, что близнецы Уизли радостно вскочили и тут же замахали ей руками, подзывая к себе и предлагая сесть рядом с ними. Скуталу спрыгнула с табурета и поспешила к своему новому дому на ближайшие годы, обрадовавшись тому, что близнецы и Перси ждали её.

— Мисс Свити Белль! — назвала Макгонагалл следующее имя.

Единорожка тут же вприпрыжку направилась к табурету, отчего её розовые и лиловые кудряшки задорно подпрыгивали вместе с ней. Увидев, с какой лёгкостью Скуталу справилась с испытанием, она чувствовала себя очень уверенной.

— Сперва пегас, теперь единорог, — раздался в её голове голос, как только на глаза её опустилась тьма. — Это в самом деле замечательный день для Хогвартса.

— Эм-м, здравствуйте? — сказала Свити Белль, немного напуганная голосом в её голове.

— Итак, посмотрим. Тебе недостаёт амбиций, но не напористости. Ты всеми силами пытаешься научиться готовить, но это отнюдь не определяет твои желания и то, чего ты хочешь достичь в будущем.

— Эм-м, ну да…

— Вижу, ты с лёгкостью подойдёшь как Равенкло, так и Хаффлпаффу — у тебя есть и особый склад ума, что ценила Ровена, и честность и искренность, обожаемые Хельгой.

— Это хорошо… наверное, — согласилась Свити.

— Однако главное твоё качество — ты всегда готова ухватиться за любой предоставляемый судьбой шанс, пусть даже чаще всего ты остаёшься ведомой, не принимая во всём активного участия. Так что становится очевидным, какой факультет тебе подойдёт.

И во второй раз за сегодняшний вечер шляпа отправила первоклассника за стол Гриффиндора.

— Мисс Эппл Блум! — прозвучало следующее имя.

— Ага, а вот и земная пони, теперь у нас весь набор, — произнесла шляпа в разуме Эппл Блум, когда она уселась на табурет.

— Вы шо, ще и болтать могёте? — подумала Эппл Блум. — Да ще в моей голове.

— Очевидно, что да, — ответила шляпа, захихикав. — Итак, посмотрим, куда бы тебя…

— Отправь меня в Гриффиндор, — прервала её земнопонька.

— Ты разве не хочешь узнать другие варианты?

— Мне хвостом. Отправь меня в Гриффиндор к моим друзьям, пжалста.

— Понятно. Да, ты прекрасно впишешься на факультете львов. Так тому и быть.

Одним объявлением позже Эппл Блум присоединилась к подругам за столом красно-золотых.

— О, три первоклашки подряд, — захихикала одна из девочек постарше, — стоит ли это расценивать как хет-трик[4]?

К моменту, когда Фред с Джорджем заканчивали объяснять соль сей шутки Скуталу, за их стол уселась Гермиона.

Имена назывались одно за другим, дети один за другим отправлялись по факультетам и рассаживались за столы, сопровождаемые аплодисментами и радостными криками. Негромкое общение между учениками создавало постоянный фоновый шум. Но внезапно после очередного имени шум как отрезало. Глаза всех присутствующих с ожиданием уставились на названного мальчика. Обескураженный и слегка напуганный таким внезапным вниманием к своей персоне, Гарри Поттер направился к табурету и шляпе на распределение.

Пока все окружающие замерли в предвкушении, нетерпеливо ожидая вердикта, Эппл Блум наклонилась к Фреду — или, может, к Джорджу — и спросила:

— А чегой то они так?

— Гарри очень известен среди волшебников, — прошептал тот ей в ответ.

Тишина становилась невыносимой, всем было интересно, что за разговор вёл мальчик со шляпой.

— ГРИФФИНДОР!!! — вдруг подобно грому разорвал тишину голос шляпы, и близнецы тут же вскочили со своих мест.

— С нами Поттер! С нами Поттер! — скандировали они, пока Гарри шёл к их столу.

Свити Белль радовалась тому, как проходило распределение. Ещё двое — и их компания будет вся в сборе.

Наконец, после долгого и казавшегося невыносимым ожидания назвали имя Джинни. Вскоре она уже сидела напротив Свити. Затем и Рон к ним присоединился и уселся рядом со своей сестрой. Кажется, шляпа выкрикнула его факультет, отправляя к остальным его родственникам, едва ли не раньше, чем оказалась у него на голове. Всё поколение Уизли единодушно показало свою верность, и это было хорошо. Затем объявили ещё одно имя, Блейз Забини отправился за стол Слизерина, и на этом церемония распределения завершилась.

Альбус Дамблдор поднялся со своего стула за преподавательским столом и широко развёл руки. На его лице играла лучезарная улыбка. У него был такой вид, словно ничто в мире не может порадовать его больше, чем сидящие перед ним ученики его школы.

— Добро пожаловать! — произнёс он. — Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде чем мы начнём наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Всё, всем спасибо!

Дамблдор сел на своё место. Зал разразился радостными криками и аплодисментами. Гарри сидел и не знал, смеяться ему или нет.

— Он… он немного ненормальный? — неуверенно спросил Гарри, обращаясь к сидевшему слева от него Перси.

— Ненормальный? — рассеянно переспросил Перси, но тут же спохватился. — Он гений! Лучший волшебник в мире! Но, в общем, ты прав, он немного сумасшедший.

Гарри посмотрел на стол и замер от изумления. Стоявшие на столе тарелки были доверху наполнены едой. Гарри никогда не видел на одном столе так много своих любимых блюд: ростбиф, жареный цыплёнок, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейки, варёная картошка, жареная картошка, чипсы, йоркширский пудинг, горох, морковь, мясные подливки, кетчуп и непонятно как и зачем здесь оказавшиеся мятные леденцы. Он тут же решил отведать всего понемножку.

Сидящий напротив Эппл Блум Рон был в таком же восторге от роскошного пиршества перед ним, как и она сама. Эти двое тут же набросились на еду, проявляя удивительную командную работу в плане уничтожения всего съестного в пределах досягаемости их рук. Обеспокоенная этим зрелищем, Скуталу решила остановиться на жареной рыбе, к которой в качестве гарнира она собрала на тарелку столько разнообразных овощей, сколько смогла найти.

Тем временем Свити Белль одолевало любопытство. Перед ней на столе находилось много разных видов мяса, которые она могла продегустировать. Например, вон то, напоминающее сенную сосиску, только из мяса. Эта мясная сосиска оказалась немного острой, но всё равно вкусной. Или вот это, похоже, мясо какой-то птицы под жирным белым соусом. Соус, правда, оказался солоноват, зато сама птица оказалась довольно вкусной. К несчастью, внимательно оглядев стол, Свити не обнаружила на нём говядины «Веллингтон», однако Джинни познакомила её с чем-то, что называлось «стейк». Оно оказалось немного жёстким и жевалось с трудом, однако на вкус оказалось очень даже неплохим. Дальнейшие эксперименты показали, что стейк прекрасно сочетается с соусом, идущим к птице. Также очень вкусными оказались уже знакомые ей свиные отбивные, немного жирноватые, зато сытные.

Понаблюдав за девочкой несколько минут, Перси обратился к ней:

— Свити, тебе нужно есть и овощи тоже.

— Хорошо! — согласилась она, обгладывая кость, оказавшуюся в стейке. Осмотрев стол, она решила, что немного картошки ей не помешает.

Какое-то время спустя все тарелки вместе с остатками блюд вдруг исчезли, но не успели дети возмутиться, как их почти тут же сменили множество разнообразных десертов. Отбросив все сомнения, Рон с Эппл Блум тут же радостно продемонстрировали, что на это у них точно ещё есть место в желудках. Парой быстрых движений каждый из них тут же заграбастал себе по целому пирогу: Рон — тыквенный, Эппл Блум, что нисколько не удивительно — яблочный.

Скуталу печально взирала на раскинувшееся перед ней обилие вкусностей, жалея о том, что не оставила места под десерт.

Тем временем Свити Белль тщательно изучила предложение, но, не найдя ни одного десерта с мясом, и без того вполне сытая единорожка сразу потеряла интерес к содержимому стола.

Наевшись до отвала, Гарри начал глазеть по сторонам, наконец уткнувшись взглядом в учительский стол. В какой-то момент, рассматривая учителей, он вдруг почувствовал, будто ему в шрам воткнули раскалённый добела гвоздь, и, вскрикнув от боли, схватился за него рукой.

— Что случилось? — поинтересовался Перси.

— Н-н-ничего, — с трудом выдавил из себя Гарри.

Боль прошла так же быстро, как и появилась.

— Мне кажется, или те двое съели столько же, сколько сами весят? — тем временем сказал один из друзей близнецов, кивая на Рона и Блум. — Как это вообще возможно?

Когда все насытились десертом, сладкое исчезло с тарелок, и профессор Дамблдор снова поднялся со своего места. Все затихли.

— Кхм-кхм! — громко прокашлялся Дамблдор. — Теперь, когда все мы сыты, я хотел бы сказать ещё несколько слов. Прежде чем начнётся учебное полугодие, вы должны кое-что усвоить. Первоклассники должны запомнить, что всем ученикам запрещено заходить в лес, находящийся на территории школы. Некоторым старшеклассникам для их же блага тоже следует помнить об этом…

Сияющие глаза Дамблдора на мгновение остановились на рыжих головах близнецов Уизли.

— По просьбе мистера Филча, нашего школьного смотрителя, напоминаю, что не следует творить чудеса на переменах. А теперь насчёт тренировок по квиддичу — они начнутся через неделю. Все, кто хотел бы играть за сборные своих факультетов, должны обратиться к мадам Трюк. И наконец, — добавил Дамблдор, пригладив бороду, словно бы на секунду задумавшись, — я должен сообщить вам, что в этом учебном году правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью.

Последняя фраза тут же привлекла внимание всех трёх Меткоискательниц. В конце концов, они уже привыкли шастать по запретным лесам. Более того, запретный коридор и вовсе звучал словно вызов им и их способностям. Да и насколько опасным может быть что-то в школе, полной жеребят? На всём мало-мальски опасном будет замков больше, чем копыт у них троих вместе взятых.

Затем Дамблдор призвал всю школу спеть гимн. Однако начавшаяся вслед за этим какофония заставила тройку жеребят сжаться на сиденьях и в ужасе зажать уши ладонями.

Наконец первокурсники, возглавляемые Перси, прошли мимо ещё болтающих за своими столами старшекурсников, вышли из зала и поднялись вверх по мраморной лестнице, направляясь в башню Гриффиндора. Проведя по ряду коридоров и нескольким лестницам, он в конце концов остановился перед портретом толстой женщины в платье из розового шёлка.

— Пароль? — спросила внезапно ожившая картина.

Испуганно взвизгнув, Эппл Блум упёрлась ногами в пол, Свити Белль мгновенно запрыгнула ей на спину, а Скуталу вскочила на вершину пирамиды.

На несколько секунд в коридоре повисла тишина.

— И часто вы так делаете? — наконец озвучила наверняка мучивший большинство присутствующих вопрос Гермиона.

▬▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬▬

Ночь медленно тянулась над просторами усталой страны, неуклонно приближаясь к рассвету.

Она не бросит наблюдать.

Она перевернёт каждый камень.

Она что-нибудь придумает.

Она не перестанет просить о помощи.

Она не остановится.

Она будет продолжать неважно какой ценой.

Так или иначе, но пропавшие жеребёнки будут найдены.

Примечание:

При переводе этой главы я использовал отдельные абзацы из книги «Гарри Поттер и Философский камень», чтобы, во-первых, немного расширить описания, которые автор фанфика в большинстве своём оставил довольно скудными, а во-вторых, чтобы банально не делать лишнюю работу и не переводить то, что и так уже давно было переведено, тем более там, где моменты почти целиком и полностью повторяют происходящее в книге.

* Да, я прекрасно знаю, что полностью пролюбил игру слов «hat trick», которая переводится и как хет-трик (который объясняется ниже), и примерно так, как перевёл я в названии главы. Но, если честно, мне просто не хочется использовать первый перевод в названии.

[1] Игра слов: «hair» — волосы, «hairy», очевидно — волосатый, ершистый. Можно предположить, что Эппл Блум так услышала его имя из-за шума на вокзале, а также из-за особенностей имён в Эквестрии.

[2] Помните, что я про имена в Эквестрии говорил? «Hairy Cutter» (букв. резчик волос, парикмахер) и «Hairy Shaver» (букв. бритва для волос, в перен. см. брадобрей) — вполне нормальные имена для этого мира…

[3] Случайный каламбур, клянусь соседским поросёнком! Блин, почему мне теперь стыдно…

[4] Вообще у этого слова два значения. Первое — когда в хоккее один игрок забивает три шайбы за игру. Причём если он забивает шайбы подряд, то это называется «натуральный хет-трик». Второе (спасибо, блин, «Urban dictionary») — переспать с тремя девушками за ночь. Надеюсь, автор тут всё же первый вариант имел в виду…

http://tl.rulate.ru/book/28591/626457